

Gottfried Kirchner

РОЛЬ ПОСТФИКСА -СЯ В СИСТЕМЕ ЗАЛОГА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Высказанные в настоящей статье мысли можно рассматривать как стремление внести посильный вклад в большую дискуссию о залогах. Эти наблюдения представляют собой не столько результат индивидуальных исследований автора, сколько первый итог коллективной дипломной работы (18 студентов), а также суждения, уточненные в дискуссиях с коллегами.

1. Грамматические категории (в узком смысле слова) — это „системы соотносительных грамматических значений, выражаемые системами соотносительных форм. Грамматическое значение и его форма, вместе взятые, образуют один член грамматической категории”¹. В отличие от лексического значения „грамматическое значение... присуще целым классам слов”².

Следовательно, грамматические категории (в зависимости от намерения говорящего, от контекста, текста) функционируют путем диалектически-целостного чередования определенных значений и форм (= членов категорий), т.е. путём корреляций или трансформаций. Значит, в более детальных исследованиях грамматических категорий особенно важной является задача установить, как происходит трансформирование форм и значений в рамках данной категории.

2. Категория залога в русском языке — морфолого-синтаксическая категория, присущая всем глаголам и только глаголам.

Сфера функций залога — это взаимоотношения между глаголом и членами данного предложения (прежде всего именами существительными), за исключением происходящих внутри самого сказуемого отношений, как например:

Он остался (был назначен) командиром роты.

В сферу залога входят и отношения глагола (сказуемого) к существительному в именительном падеже (синтаксическому субъекту, подлежащему) и отношение глагола к существительному в винительном падеже (синтакси-

¹ J. Richter: *Die grammatischen Kategorien. Die russische Sprache der Gegenwart. Morphologie, Kapitel 1, 3.*

² Там же.

ческому объекту, дополнению). Общая необходимость таких взаимоотношений вытекает из специфического характера корреляции категории залога, проявляющегося в типичном примере:

(1) *Инженеры строят железную дорогу.*

(2) *Железная дорога строится инженерами.*

Корреляции

(а) железную дорогу — железная дорога.

(б) инженеры — инженерами

показывают, что категория залога не исчерпывается ни в одном отношении глагола к подлежащему, ни в одном отношении глагола к дополнению даже тогда, когда конструкция является двучленной:

железная дорога строится — строят железную дорогу.

Далее: при тщательном анализе обнаруживается, что синтаксические связи в предложениях (1) и (2) параллельны:

S — P — O³

различна только лексическая реализация, и, кроме того, изменяется падеж дополнения.

Чтобы сделать трансформацию актив → пассив наглядной, в научной литературе введены термины агенс и пациенс. Но и соотношение агенс — глагольное действие — пациенс остаётся неизменным в предложениях (1) и (2):

Инженеры строят железную дорогу.

Инженерами строится железная дорога.

Ag — Vh — Pa

В чем заключается разница между действительным и страдательным залогами? Она заключается в пропорции отношений двух систем — SPO: Ag Vh Pa.

Инженеры строят железную дорогу.

S — P — O

Ag — Vh — Pa

Железная дорога строится инженерами.

S — P — O

Pa — Vh — Pa

Формула страдательного залога у А. В. Исаченко (S ← V)⁴ или определение сущности залога у А. В. Бондарко, Л. Л. Буланина („отношение глагольного действия к подлежащему”)⁵ и в *Грамматике* под ред. Н. Ю. Шведовой⁶ являются, по сути дела, лишь сокращенной формой данного определения

³ Применяются следующие сокращения: S = подлежащее; P = сказуемое; O = дополнение; Ag = агенс; Vh = глагольное действие; Pa = пациенс.

⁴ А. В. Исаченко: *Die russische Sprache der Gegenwart. Teil I, Formenlehre*, Halle 1962, с. 448.

⁵ А. В. Бондарко, Л. Л. Буланин: *Русский глагол*, Ленинград 1967, с. 150.

⁶ *Грамматика современного русского литературного языка* под ред. Н. Ю. Шведовой, изд-во „Наука“, Москва 1970, с. 351.

SPO: Ag Vh Pa, поскольку в указанных источниках „подлежащее” — грамматический (синтаксический) термин, „глагольное действие” же — не грамматический (в узком смысле слова).

Кстати, согласно определению залога, предложенному А. В. Исаченко, А. В. Бондарко и др., изолируются друг от друга действительный и страдательный залого; применительно к предложениям (1) и (2) получается:

Инженеры строят.

Железная дорога строится.

По этой причине мы предпочитаем данную выше формулу. Реализация системы отношений в полном ее виде не обязательна. Впрочем, и в предложении:

Инженеры строят:

дана потенциальная конкретизация (детерминация), так же, как и в предложении:

Строят железную дорогу.

Разница между словами *строит* и *строится* состоит как раз в том, что нельзя детерминировать словоформу *строится* винительным падежом *железную дорогу*.

3. „В русском языке есть только два залога: страдательный и нестрадательный, названный нами для удобства действительным. К действительному залого, следовательно, относятся все нестрадательные формы глагола”⁷. Такое понимание структуры залога мы встречаем и в работах Л. Л. Буланина, А. В. Бондарко и других.

Мы соглашаемся с двучленностью залога, однако к пониманию оси „страдательный — действительный” присоединиться не можем. Такое понимание, на наш взгляд, во-первых, преувеличивает роль страдательных причастий (как неспрягаемых форм глагола) в залогах. Во-вторых, конструируется ненужный дуализм между формой и значением (за счёт постфикса *-ся*). В-третьих, кажется, что критерию сопоставления (например, немецкого и русского языков) придается слишком большой вес.

Ограничения в употреблении страдательного залога в области спрягаемых форм вследствие „необратимости” действительного залога известны⁸.

В рамках вышеупомянутой коллективной работы студентов проведен тест переводов с немецкого на русский язык объемом 1300 страниц. Оказалось что из 400 страдательных конструкций в произведениях А. Зегерс, Л. Франка, Э. Кестнера не больше 70 воспроизводится аналогичными построениями в русском художественном переводе, а именно: 23 спрягаемыми формами на *-ся*, 47 — страдательными причастиями. Хотя этот тест еще уточняется, но такой предварительный результат характерен. Несколько типичных примеров:

Er wurde begrüßt und grüßte (A. Seghers) —

Его приветствовали, и он приветствовал.

⁷ А. В. Исаченко: указ. соч. с., 467.

⁸ А. В. Бондарко, Л. Л. Буланин: указ соч., с. 158.

... *sobald ein Faß geöffnet wurde* ... (A. Seghers) —
а как только открывали бочку...

Die Rechnung wird geschickt (E. Kestner) —
Счет пришло по месту жительства.

Следуя А. В. Исаченко мы получаем парадигму страдательного залога:

несов.	сов.
<i>создается</i>	<i>создан, -а, -о</i>
<i>создавался</i>	<i>был создан, -а, -о</i>
<i>будет создаваться</i>	<i>будет создан, -а, -о</i>
и т. д.	

„Пассивные конструкции отличаются от соответствующих активных тем, что страдательным залогом можно выразить такие временные оттенки, которые совсем отсутствуют у действительного залога. Там, где актив владеет только одной формой прошедшего времени, у пассива есть две формы прошедшего времени.

<i>Этот дом строил талантливый архитектор</i>	Этот дом <i>был построен</i> талантливым архитектором. Этот дом <i>построен</i> талантливым архитектором” ⁹ .

На перфектное значение в предложении *Дом построен* здесь указывается по праву. Но, на наш взгляд, на такое соотношение надо смотреть по-другому: во-первых, оба пассивных оборота, вместе взятые, нужны, чтобы приблизительно дать эквивалент активной формы *построили*. Это, однако, вряд ли является преимуществом пассивных форм.

Оттенок результативности в пассивных причастных оборотах, во-вторых, слишком силен, чтобы целостно-процессуальное значение совершенного вида актива в них могло быть целиком передано.

Выдвижением пассива состояния¹⁰ трудности скорее перемещаются, чем устраняются. По крайней мере, этот вопрос можно решать лишь на уровне проблематики частей речи.

Может быть, вообще не совместимы собственное значение совершенного вида и значение страдательного залога, и, возможно, именно этим объясняется *punctum saliens*, что в спрягаемых формах совершенного вида пассивное значение идет на убыль?

Так или иначе, мы приходим к заключению, что:

а) средства выражения пассивных значений — пассивные причастия, с одной стороны, и спрягаемые формы на *-ся* несовершенного вида, с другой

⁹ А. В. Исаченко: указ. соч., с. 451.

¹⁰ ср. А. В. Бондарко, Л. Л. Буланин: указ. соч., с. 180.

стороны — слишком гетерогенны, чтобы мы смогли их объединить в один залог как партнера действительного залога;

б) ни формы на *-ся*, ни пассивные причастия, ни отдельно, ни вместе взятые, не обладают достаточным категориальным весом, так сказать, „удельным весом“, чтобы признать их залогом полноценным и вместе с „действительным“ или „несрадательным“ залогом носителями категории залога.

4. Неоправданным кажется нам отказ в наши дни от тезиса Ф. Ф. Фортунатова, что сопоставление „*-ся*: *не -ся*“ является осью русского залога. Этому отказу, пожалуй, способствовали следующие причины:

а) сужение категории залога парными глаголами;

б) сам термин „возвратный залог“;

в) большое количество значений постфикса *-ся*;

г) элиминация собственно страдательного значения или недостаточная ясность в этом вопросе и тем самым недооценка страдательного „подзалога“.

Наше мнение насчёт а) было высказано в начале статьи. Термин „возвратный“ можно заменить там, где он не подходит.

Думаем, что есть возможность ввести значения постфикса *-ся* в такие связи между собой, что их структура станет ясной.

Мы не претендуем на то, чтобы решать всю проблему залогов русского языка, исходя из словоформ/глаголов на *-ся*; однако, на наш взгляд, семантическая корреляция *мыть* — *мыться*, *содержать* — *содержаться* представляет собой не лексическую, а грамматическую корреляцию.

Далее, нам кажется, что все значения постфикса *-ся* можно объединить в одно основное значение, которое в свою очередь, представляя собой грамматическое значение, в диалектическом единстве с грамматической формой (*-ся*) образуют один член грамматической категории:

форма	значение
<i>-ся</i>	„нет пациенса вне подлежащего (нет P_a вне S)“.

Реализация:

а) $P_a = S$ („пассив“);

пример: (...) как этот диалог *строится автором*.

б) Нет P_a ;

пример: (...) наша тактика *строилась* на том (...)

(...) солдат купил место (...) и начал *строиться* (...)

(примеры взяты из *Словаря современного русского литературного языка*, т. 14, с. 106).

Классифицируя значения постфикса *-ся*, мы поступаем подобно Н. А. Янко-Триницкой¹¹ и Э. И. Королёву¹² и разделяем все значения постфикса *-ся*, выступающие у переходных глаголов, на две группы, однако не применяем

¹¹ Н. А. Янко-Триницкая: *Возвратные глаголы в современном русском языке*, Москва 1962, с. 79—80.

¹² Э. И. Королёв: *О залогах русского глагола. Мысли о современном русском языке*, Москва 1969, с. 212—213.

терминов „отсубъектных” и „отобъектных” значений¹³, кажущихся нам слишком узкими.

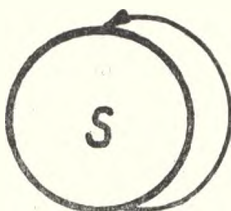
4.1. Значение первой группы такое: Действие (Vh) исходит от подлежащего (S) и возвращается к подлежащему тем или иным способом, в той или иной степени. К этому групповому значению, пожалуй, подходит такое определение: подлежащее (S) совершает действие (Vh) на себе (вокруг себя) для себя. Кажется, для характеристики этой группы термин „возвратное значение постфикса -ся” является оправданным.

Характеризуя отдельные значения, мы противопоставляем форму без постфикса и форму с постфиксом.

4.1.1. Собственно-возвратное значение:

мыть кого/что: мыться

одевать кого/что: одеваться



Разновидностью этого значения является приводимое А. В. Исаченко¹⁴ „стимулятивное значение”; путь действия от подлежащего и обратно к подлежащему становится как бы длиннее: *побрислся* у парикмахера.

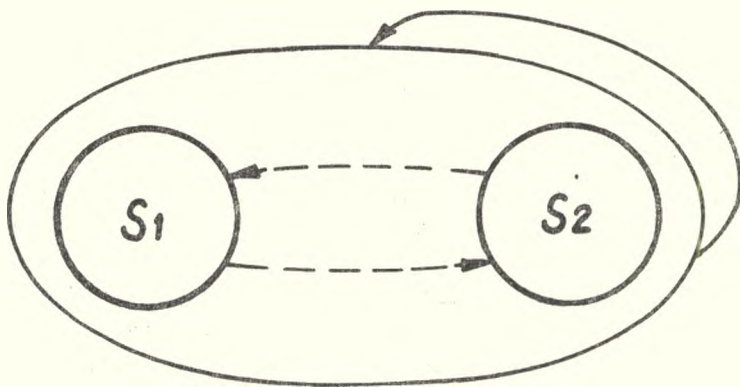
Можно сказать, что в подлежащем до некоторой степени соединены оттенки агенса и пациенса — этим же и сказано, что пациенса в собственном смысле не существует.

4.1.2. Взаимно-возвратное значение

Он встречается меня

Я встречаю его

мы встречаемся



¹³ Н. А. Янко-Триницкая: указ. соч., с. 79.

¹⁴ А. В. Исаченко: указ. соч., с. 460—461.

Другие примеры: *обниматься, целоваться, браниться*. В этих глаголах их значение можно понимать как вариант собственно-возвратного. Однако, сопоставления типа

<i>Он советует мне</i>	}	<i>мы советуемся</i>
<i>Я советую ему</i>		

дают основание смотреть на взаимно-возвратное значение форм *советоваться, шептаться* и др. как на варианты косвенно-возвратного значения.

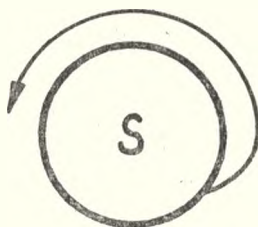
Во всяком случае, следует оставить в стороне от взаимно-возвратного значения глаголы

познакомить/ся
соединить/ся
договорить/ся
бороть/ся

Нас познакомили: мы *-лись* (обще-непереходное значение); мы соединили себя: мы *-лись* (собственно-возвратное значение). Договориться, бороться — это непарные глаголы на *-ся*: значение постфикса нельзя фиксировать.

4.1.3. Косвенно-возвратное значение

Я строю себе что-либо: я строюсь
Я запасу себе что-либо: я запасусь (чем-либо)
Я собираю свои вещи: я собираюсь
Я оглядел (окрестность): я огляделся.



Характерной, хотя и не обязательной чертой этого значения является наличие при форме без *-ся* прямого дополнения, которое в ходе залоговой трансформации пропускается, но всё же подразумевается.

4.1.4. Так называемое „активно-безобъектное” или, лучше, интен-сивно-косвенно-возвратное значение — это явный вариант предыдущего:

<i>собака кусает</i>	(при всяком случае)	}	<i>собака кусается</i>
<i>корова бодает</i>			
<i>кратива жжёт</i>	(сильно)	}	<i>кратива жжётся</i>
<i>ежик колет</i>			

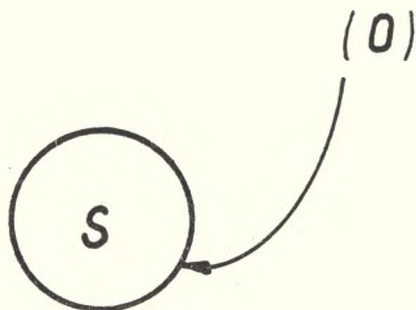
Из этих примеров видно, что оттенок совершения действия в своих интересах ¹⁵ или может ослабеть, или вообще является вторичным.

4.2. Значение постфикса *-ся* во второй (невозвратной, в собственном смысле слова) группе мы определяем следующим образом: Действие (Vh) подлежащего (S) совершается под чужим воздействием или как будто под чужим воздействием. Этим хочется сказать, что в первой подгруппе такое воздействие является ярким; оно ослабевает уже во второй группе, а эта линия продолжается до предела, так что в четвёртой подгруппе постфикс *-ся* имеет просто значение непереходности. Тем не менее, именно в этом продвижении наблюдается внутренняя связь не только представителей второй группы, но и всех значений постфикса *-ся* у переходных глаголов.

4.2.1. Собственно-пассивное значение:

рабочие строят дом: дом строится рабочими,

почтальон разносит письма: письма разносятся почтальоном.



Для ясности здесь приводится трёхчленная конструкция. Однако есть глаголы, выступающие с постфиксом *-ся* исключительно в пассивном значении (формально это сопровождается видовой непарностью форм на *-ся*); вот почему при них *casus agentis* не нужен.

Вы *привлекались* к дознанию...

Лучшие борцы *приберегались* к концу борьбы.

Его подвиги *преувеличиваются* ¹⁶.

На наш взгляд, нельзя разграничивать как омонимические словоформы на *-ся* с пассивным и непассивным значением. Иначе воля дана для субъективизма. Возьмём пример для такого толкования.

Статья газеты „Правда” (от 20, 1. 1971, с. 3) озаглавлена была словами „Почему человек увольняется”. Если он будет уволен — тогда это страдательный залог глагола „увольнять”. Если же он добивается своего увольнения — разве тогда это другой глагол, т.е. действительный залог? А что, если он доби-

¹⁵ Грамматика русского языка, т. I, Фонетика и морфология, Москва 1953, с. 421.

¹⁶ Примеры взяты из Словаря современного русского литературного языка. Москва 1950—1965, т. XI, с. 383, 333, 309; см. также статью: Л. Л. Буланин: О некоторых проблемах залога в русском языке. Учёные записки ЛГУ, № 322, Ленинград 1963, с. 30.

вается увольнения и ведёт себя так, чтобы его уволили, и, наконец, будет уволен?

Часто наблюдаются корреляции вроде: повысилась (повышается) урожайность; повышение урожайности; надо повысить урожайность. Возникает вопрос: где провести границу между омонимами „строиться” — страдательным залогом к „строить” — „строиться” — глаголом „действительного залога”?

Дом *строится* рабочими.

Церковь начала *строиться*, но сгорела.

Против него *строятся* козни.

... вся работа проводится, и все эти планы *строятся*...

... в голове *строилась* пространная речь¹⁷.

Лучше истолковать это пассивное значение в кругу других значений постфикса *-ся*.

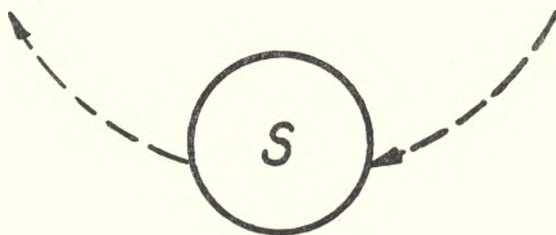
4.2.2. Так называемое „страдательно-возвратное значение”¹⁸ или, как мы предлагаем, пассивно-непереходное значение (без агенса-дополнения):

Кто-то мне не простит: это мне не простится.

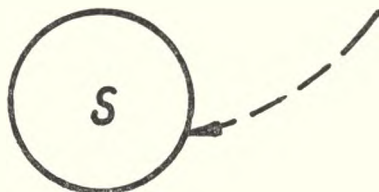
Мороз румянит щеки: щеки румянятся морозом.

Я вспомнил эту ночь: мне вспомнилась эта ночь.

Отграничение этого значения от собственно-пассивного на конкретном примере создаёт большие затруднения, чем определение специфического места всей этой подгруппы: она занимает среднее место между собственно-пассивным и обще-непереходным значениями.



4.2.3. Пассивно-качественное значение — это пассивное значение без агенса (так же, как интенсивно-косвенно-возвратное значение — это активное значение без пациенса)



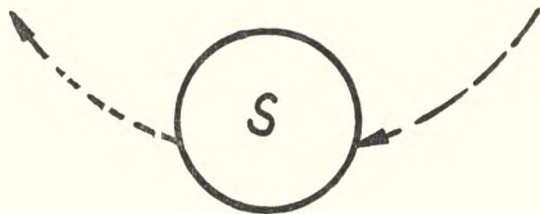
Никто стекла не гнет: стекло не гнется.

Ящик можно выдвигать: ящик выдвигается.

¹⁷ Словарь современного русского литературного языка, т. XIV, с. 1064.

¹⁸ В. В. Виноградов: Русский язык, Москва—Ленинград 1947, с. 78.

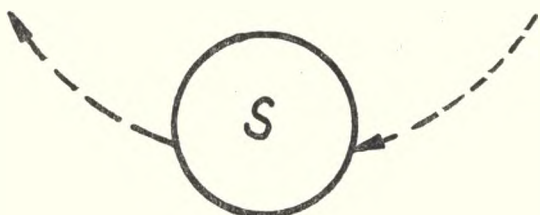
В этом значении, кажется, может развиваться добавочный оттенок действия, исходящего от подлежащего: *дверь плохо закрывается*.



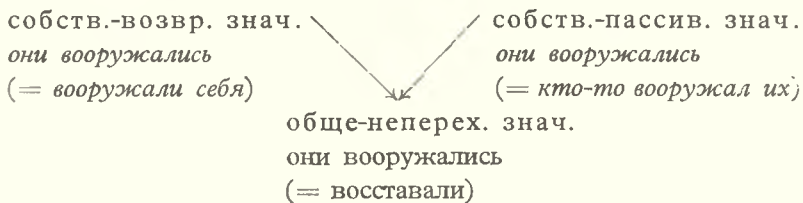
4.2.4. Так называемое „обще-возвратное” или, лучше, обще-непереходное значение.

Кто-то поднял его (из-за стола): он поднялся

Это меня радует: я радуюсь



Если сравнить обще-непереходное значение с собственно-пассивным значением, с одной стороны, и с собственно-возвратным, с другой стороны, то оказывается, что оно стоит на перекрестке двух линий, исходящих от этих двух значений:



Другой пример:

Поезд останавливается сигналом.

Поезд останавливается по требованию пассажиров.

Поезд останавливается.

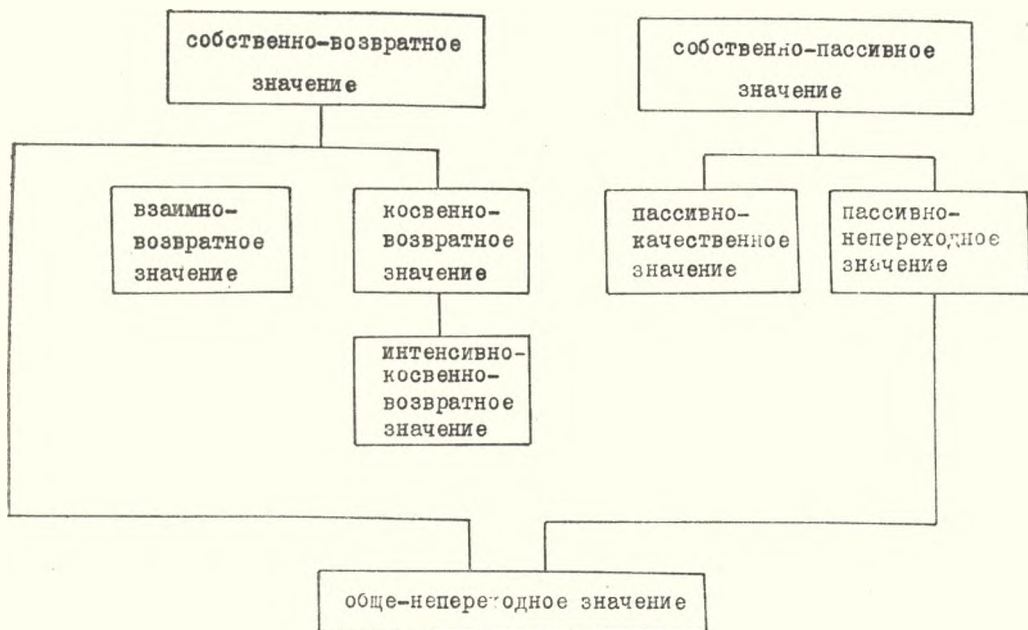
Я не останавлиюсь ни перед какими жертвами.

Мы тоже не остановились на месте.

Суммарно значения постфикса *-ся* дают следующую картину, которую можно представить в виде схемы.

5. Мы заканчиваем статью несколькими тезисными заметками, не претендующими на полноту даже как список проблем.

Схема значений постфикса -ся



5.1. Мы стремились привести к одному знаменателю лишь те значения постфикса *-ся*, которые получили описание в научной литературе. Думается, что диспропорции выведенной схемы в дальнейшем можно устранить.

За исключением непереходных глаголов, у которых тоже встречается постфикс *-ся*, но которые мы пропустили специально, все значения словоформ на *-ся*, по нашему мнению, найдут себе место в предложенной схеме, отчасти в названных типах, отчасти и в новых, всё-таки входящих в схему. Мы ещё не остановились на проблематике полисемии словоформ на *-ся*.

5.2. Смысловая соотносительность многих словоформ без *-ся* и словоформ на *-ся* признаётся и А. В. Бондарко, и Л. Л. Буланиным¹⁹, и Э. И. Королёвым²⁰. Вот несколько результатов упомянутой выше коллективной дипломной работы: из 1100 глаголов у 160 нет даже формального соответствия (гордиться, глумиться и т. д.); у 100 — смысловая соотносительность или отсутствует, или очень слабая (жаловаться, годиться, горячиться и т. д.), или существует частичная соотносительность (выдаваться, добиваться); из значений постфикса *-ся* у 500 глаголов наблюдается обще-непереходное значение; у 350 оба эти значения совмещаются; у 100 встречается собственно-возвратное или отдельно, или в комбинации с собственно-пассивным, или с обоими зна-

¹⁹ А. В. Бондарко, Л. Л. Буланин: указ. соч., с. 164.

²⁰ Э. И. Королёв: указ. соч., с. 212—213.

чениями. Вообще комбинации значений дают пёструю картину, что и явилось дополнительным толчком к выведению нашей схемы.

5.3. Аргумент в пользу парности глаголов типа спускать-спускаться, освободить-освободиться мы замечаем и в факте параллельного управления:

<i>спускать</i> кого/что	во что
<i>спускаться</i>	во что
<i>освободить</i> кого	от кого/чего
<i>освободиться</i>	от кого-чего

Такие параллели наблюдаются в сотнях случаев, однако их удельный вес ещё не установлен; ср. с другой стороны:

<i>радовать</i> ←кого	чем→
<i>радоваться</i>	чему

5.4. Вопрос структуры категории залога мы пока не осмеливаемся решать. Достаточно вероятной кажется корреляция „-ся: не -ся”, другой вопрос — эквиполентная ли она, или ассиметрическая. Следует не выпускать из виду, что есть глаголы без -ся, лексически маркирующие непереходность: *стать*, *лежать* и т. д. Думается, далее, что структура залога „-ся” следующая:

- а) страдательный подзалог, дополненный или поддержанный пассивными причастиями,
- б) нестрадательный подзалог, охватывающий все другие значения постфикса -ся.

Интересно в этой связи, что в 100 случаях (= 100%) форма на -ся имеет исключительно значение страдательного залога.

5.5. Представляет большой интерес понимание залога как лексикограмматической или классификационной категории глагола²¹. Спрашивается: следует ли из этого сделать вывод, что форма на -ся и форма без -ся в любом случае представляют собой самостоятельные глаголы, как например, существительные *ученик* и *ученица* с точки зрения категории рода?

6. Можно сказать, что постфикс -ся играет такую же роль в выражении категории залога как префиксы в выражении категории вида²².

В дальнейшем мы постараемся выработать и правила употребления глаголов/словоформ на -ся и модели трансформаций без -ся: -ся для изучающих русский язык немецких учеников и студентов.

²¹ *Грамматика современного русского литературного языка*, под ред. Н. Ю. Шведовой, Москва 1970, с. 351.

²² W. Bock: *Die russischen Verben auf -ся. Fremdsprachenunterricht* 2 1957.